

Глава 9: "Мой Ши Чжи обладает таким мастерством, почему я раньше не знал об этом?"

Духовная энергия Ли Фэнлани была истощена, и именно Мэн Линьчжоу в конце концов отправил его обратно на гору Мигуань.

"Почему ты живешь в таком дрянном месте?"

с отвращением сказал Мэн Линьчжоу, как только прибыл на гору Мигуань. Несколько небольших зданий, спрятанных в центре горы, невозможно было найти, если тщательно их не искать.

"Тут хорошо, здесь относительно тихо".

Разве что Линь Чочэн может упасть с неба, - в сердцах тихо добавил Ли Фэнлань.

Мэн Линьчжоу снова огляделся вокруг, а затем спросил, словно внезапно вспомнив о чем-то: "Ты один?"

"Да", - кивнул Ли Фэнлань, - "Мой хозяин в отступлении, и есть еще один Ши Шу, который не часто бывает в секте".

Мэн Линьчжоу совсем не интересовался сектой своего учителя, он, наверное, один раз видел гору Мигуань. Он собирался поболтать с Ли Фэнланем о выступлении другой стороны на платформе белого нефритового лотоса.

Но к радости Ли Фэнлани, на этот раз, прежде чем Мэн Линьчжоу успел заговорить, ученическая пластина, висевшая у него на поясе, вдруг издала тихий звук.

-- Наконец-то в Зале Закона что-то произошло!

Ли Фэнлань втайне обрадовался.

"Как некстати!" недовольно сказал Мэн Линьчжоу увидев это.

С точки зрения Ли Фэнланя, на лице ученика-бунтаря было написано "раздражен до смерти".

Он посмотрел на Ли Фэнланя и сказал: "Мне нужно кое-что сделать, я приду к тебе через несколько дней".

"Хорошо, иди скорее, дела секты важнее". сказал Ли Фэнлань, одновременно отводя Мэн Линьчжоу обратно на дорогу, с которой они пришли.

Несмотря на нетерпение Ли Фэнланя, Мэн Линьчжоу, у которого было много дел, все же неохотно ушёл.

Увидев, как он уходит с мечом, Ли Фэнлань облегченно вздохнул и медленно пошел обратно в свою резиденцию.

Соревнование на платформе из белого нефритового лотоса было первым, когда Ли Фэнлань поднял меч после своего перерождения.

Хотя этот меч был обычным духовным мечом, который можно было увидеть повсюду в мире культивации, после возвращения в резиденцию Ли Фэнлань не мог не вытереть его тщательно.

Честно говоря, он действительно скучал по тем годам, когда держал в руках меч в прошлом.

Но он действительно устал от суматохи в мире культивации... Если бы сегодня ему не пришлось привлечь внимание Чэн Дуана, Ли Фэнлань подумал, что больше никогда в жизни не прикоснется к мечу.

Не удержавшись, Ли Фэнлань тихонько вздохнул и положил длинный меч обратно в сумку Цянькуня.

-О его первоначальном владельце можно сказать, что он обеднел, у него была только сумка Цянькунь, которую ему подарил хозяин перед отступлением.

Но, несмотря на то, что сам Ли Фэнлань был крайне беден, взглянув на сумку Цянькунь, он понял, что его хозяин был, безусловно, богатым человеком.

В сумке Цянькуня было много вещей, которых он не видел даже в своей прошлой жизни.

На этот раз Ли Фэнлань планировал использовать сокровища духа из сумки для создания формации.

Конференция секты проходила уже несколько дней, и день отъезда Чэн Дуаня становился все ближе.

Ли Фэнлань догадывался, что противник сегодня тщательно исследует его и придет на гору Мигуань не раньше ночи.

Всё, что ему оставалось делать, это расставить формацию и ждать, пока Чэн Дуань не попадётся в ловушку.

Вот только... не успел Ли Фэнлань приступить к установке формации, как на гору Мигуань, которую за последние пять лет почти никто не посещал, неожиданно пожаловал гость.

"Фэнлань, я слышал, что ты сегодня ходил на платформу белого нефритового лотоса?"

Вслед за голосом он увидел человека в темно-фиолетовом парчовом халате, который прислонился к двери и улыбался ему сбоку.

Пурпурные одежды мужчины были чрезвычайно великолепны, и даже длинные кисточки пурпурно-золотой короны на его голове были украшены камнями духа.

Логично предположить, что такое одеяние, безусловно, затмит сияние мастера.

Однако посетитель не только не был ошеломлен этим изысканным нарядом, но его поведение было еще более странным.

Вместо того чтобы сказать, что он был культиватором, лучше было бы сказать, что он был как щегол в мире, своего рода дворянин.

Но факт оставался фактом - в глазах Ли Фэнланя и даже всех, кто его знал, этот человек перед ним действительно не хотел быть культиватором.

Если Ли Фэнлань правильно помнил, когда роман уже подходил к концу, человек перед ним практиковал то, что проповедовал, и был выдворен из дворца Тяньмянь...

"Ши Шу, почему ты здесь?" Ли Фэнлань встал и поприветствовал его.

У первоначального владельца был только один Ши Шу, его звали Мо Шэньюй. В течение пяти лет после возрождения Ли Фэнлань провел не менее четырех с половиной лет, находясь в мире смертных.

Независимо от того, где он находился - во дворце Тяньмянь или во всем мире культивации, Мо

Шэньюй считался изгоем.

В последние два дня, когда проходила конференция секты, Мо Шэньюй временно вернулся во дворец Тяньмянь.

Ему всегда не нравилась скучная гора Мигуан, и он обычно уезжал в другие места, лишь изредка заглядывая туда.

"Ничего серьезного. Я слышал, что ты вышел на платформу белого нефритового лотоса, вот и пришел сюда посмотреть как ты". Мо Шэньюй пожал плечами и сказал.

Ли Фэнлань улыбнулся: "Значит, ты уже видел. Ши Шу наконец-то вернулся в секту, разве тебе не нужно найти друзей в других местах, чтобы наверстать упущенное?".

По логике вещей, Ли Фэнлань должен был перекинуться парой слов с Ши Шу, но, видя перед собой этого человека, он думал только о том, как проводить гостя.

Помимо поспешного формирования Ли Фэнланя, была и другая, более важная причина.

...

На самом деле, первоначальный Ли Фэнлань не имел ничего общего со словом "беспольный".

В этом мире было очень мало культиваторов Корня Небесного Духа, Ли Фуюэ был одним из них, а Ли Фэнлань - другим.

Точнее, бывший Ли Фэнлань.

Логично предположить, что обладатель Небесного Духовного Корня не должен быть таким неизвестным. Но вскоре после того, как его первоначальный владелец вступил в секту, произошел несчастный случай.

В то время он только что создал свой фундамент и вместе с другими учениками секты отправился во дворец Тяньмянь, чтобы уничтожить демонов и защищать дао. Неожиданно на обратном пути произошел несчастный случай.

Первоначальный владелец, не имевший большого боевого опыта, был тяжело ранен свирепым зверем. Он не только потерял половину своей силы, но даже его внешность была сильно испорчена.

Хотя мастер первоначального владельца и вернул ему жизнь, было трудно восстановить

разрушенные духовные корни.

Редко можно было встретить ученика с Небесными Духовными Корнями, но во дворце Тяньмянь, крупнейшей секте в мире культивации, это было не такой уж редкостью.

Когда первоначальный владделец был принят в секту, многие знали, что рядом с ним есть еще один гениальный ученик. Но после долгого времени отсутствия каких-либо новостей о нём, люди постепенно забыли об этом, и даже забыли о его существовании.

В мире культивации такие вещи, как постоянные травмы, были очень распространены.

Кроме того, в "Тяньмянь Даошэн" было не так много сюжетов, связанных с первоначальным владельцем. Автор лишь вскользь упомянул "случайную смерть Ли Фэнланя" устами других персонажей в конце.

Что касается того, что это был за "несчастный случай", автор не рассказал, в конце концов, Ли Фэнлань не был важной персоной.

Единственной полезной информацией было то, что когда он "неожиданно умер", он был со своим Ши Шу.

Этим Ши Шу был человек в фиолетовой одежде Мо Шэньюй, стоявший перед Ли Фэнланем.

Поэтому, чтобы спасти свою жизнь, единственное, что сделал Ли Фэнлань после своего возрождения, это держался подальше от Ши Шу, Мо Шэньюй, и изо всех сил старался избежать этого неожиданного несчастного случая.

Хотя это и было благословением, а не катастрофой, но катастрофы не избежать. Но в романе были даны хотя бы какие-то намеки, и Ли Фэнлань всё равно должен был обратить на них внимание.

Даже если вероятность того, что они окажутся бесполезными, была очень высока.

Подумав о перерождении, Ли Фэнлань, стоявший здесь, не мог не нахмуриться.

Рука мужчины медленно погладила его по левому плечу. Хотя он не чувствовал его, но все же знал, что здесь находится странная бессмертная кость.

Эта бессмертная кость всегда напоминала Ли Фэнланю, что его перерождение не было случайностью, а кто-то сделал это специально.

Но до сих пор Ли Фэнлань не знал, кто тот человек, который выбрал бессмертную кость и помог ему возродиться.

Он даже не знал, почему другая сторона оживила его...

Это также было то, о чем Ли Фэнлань больше всего беспокоился после своего возрождения. Он никогда не любил быть в долгу перед другими.

Причина и следствие возрождения после того, как он выбрал бессмертную кость, были слишком велики, и он не сможет быть спокоен, если не найдёт её.

В конце концов, Ли Фэнлань твердо верил, что всё не просто так.

Рано или поздно он найдет этого человека, который воскресил его.

...

В тот момент, когда он размышлял, человек, который только что стоял у двери со спокойным лицом, подошел к Ли Фэнлану, как призрак.

В следующее мгновение перед сердцем Ли Фэнлани появилась рука, держащая серебряный складной веер.

Ли Фэнлань подсознательно откинулся назад, едва избежав веера.

"Кхм-кахм-кхм... Ши Шу, что ты хочешь этим сказать?"

"Ничего особенного". Мо Шэньюй вернул веер в руку, как будто внезапно изменился в лице, и в то же время подошел к Ли Фэнлану, как будто ничего не произошло.

Мужчина внезапно приблизился и прошептал на ухо Ли Фэнлань: "Я просто удивлен, мой Ши Чжи* обладает таким мастерством, почему я раньше не знал об этом ?".